

Проблема правового определения коренных народов Арктики

Винокурова У.А.

Аннотация

Современное российское право использует такие понятия как «население Арктики», «малочисленные коренные народы Арктики», «оседлое население Арктики», «пришлое население Арктики», «постоянное население Арктики», «коренные народы Арктики». В международной науке понятие «коренные народы Арктики» подразумевает под собой все народы, соответствующие критериям Декларации ООН о правах коренных народов мира. В российской практике под коренными народами подразумеваются де-юре лишь коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, с численностью до 50 тыс. чел. Появилась правовая коллизия в российских праве и науке: каков статус коренных народов Арктики, де-юре и де-факто превышающих численность более 50 тыс. человек - саха (якутов), коми, карелов, проживающих издревле в Арктике?

Согласно ФЗ от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» разрабатывается Программа, в которой меры государственной поддержки распространяются на традиционную хозяйственную деятельность только и исключительно коренных малочисленных народов, проживающих в Арктической зоне РФ. Между тем представители других этнических общностей, не относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, но постоянно проживающие в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, вследствие исторически сложившихся условий жизни, климатических и территориальных особенностей расположения Арктической зоны ведут те же формы хозяйствования, что и КМНС.

Правовая коллизия нарушает территориально-соседский принцип, созданный на основе ценности обычного права взаимопомощи, социальной справедливости и добрососедства. Автор предлагает распространить нормы и меры государственной поддержки в Арктике на представителей этнических общностей, не относящихся к КМНС, но постоянно проживающих в местах традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и совместно осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов.

Ключевые слова: Арктика, коренные народы, территориально-соседский принцип, саха (якуты), арктическое право, Якутия

Об авторе: Ульяна Алексеевна ВИНОКУРОВА, доктор социологических наук, профессор Арктического государственного института культуры и искусств, Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия. E-mail: uottaah1707@gmail.com.

Введение

Арктика заселена более 40 тысяч лет назад. Актуализация проблемы освоения и/или заселения Арктики вызвана озабоченностью возможностями и последствиями экспансии в связи с глобальным изменением климата, способствующего круглогодичному использованию Северного морского пути, добыче природных, недровых, подводных ресурсов, более активному присутствию человека на высоких широтах. Технологические инновации, направленные на повышение качества жизни в условиях Арктики, снижают риски и вызовы природно-климатических факторов и открывают возможности увеличения численности арктического населения.

Удельный вес Арктики в мировом населении достигал пика в 1950-е гг., после чего сократился почти вдвое. Численность населения мировой Арктики выросла с 1,3 млн в 1900 г. до 6,1 млн в 1989 г., а затем снизилась до 5,4 млн к 2019 г. (Смирнов 2020, 286). Либеральная реформа 1990-2000 годов разрушила советскую систему развития районов Крайнего Севера, что вызвало резкий отток населения, закрытие градообразующих предприятий. Введение понятия «Арктика» как отдельного субъекта государственного управления наряду с действующим субъектом правового регулирования «Крайний Север» вызвало необходимость их правового разграничения, разработки арктической модели социально-трудовых отношений, доведения качества жизни до среднероссийского уровня, чтобы Арктику сделать привлекательной для проживания. Однако на сегодняшний день не выработаны методологические подходы к решению социогуманитарных проблем Арктики. Не определен сам субъект регулирования: как обозначается население Арктики? В разных документах и текстах используются такие понятия как «население Арктики», «малочисленные коренные народы Арктики», имея в виду коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, «оседлое население Арктики», «пришлое население Арктики», «постоянное население Арктики», «коренные народы Арктики» (под этим понятием подразумеваются все народы, соответствующие критериям Декларации ООН о правах коренных народов мира). Общим для всех этих категорий является их территориальное

определение – Арктика, границы и порядок обживания которой так же находятся в стадии правового определения.

Методологические подходы к изучению населения Арктики

Ю.Ф. Лукин предлагает процесс правового обеспечения социально-экономического развития Арктики и Севера разделить на два блока: 1) «Арктика» — статус, состав, управление, геополитика, международные отношения, безопасность; 2) «Крайний Север» — районирование, качество жизни, социальная сфера, межбюджетные отношения, экономика, инфраструктура, льготы населению, преференции для бизнеса. Сенатор Совета Федерации, зампреда Комитета по Северу и Арктике А.К. Акимов отмечает разработку комплекса социальных мер по стабилизации арктического населения – стимулирующие выплаты, северные коэффициенты, досрочный выход на пенсию, оплату проездных в отпуск и т.д (Акимов 2010). Ю.Ф.Лукину также принадлежит перспективная идея «арктической солидарности», формирования единого макрорегиона планеты на основе ведущих генотипов циркулярной цивилизации (Лукин 2010). Во всех секторах Арктики присутствуют потомки древнейших народов, населявших и колонизировавших циркулярную северную часть планеты.

Ведущей спецификой обживания арктических территорий являются особенности заселения: подвижность, нестабильность, пульсирующая миграционная активность, «западный дрейф», названные А. Головневом «антропологией движения» (Головнев 2009). Исследователи выявили особый феномен временной характеристики заселения на севере - неопределенность длительности проживания мигранта. В советской модели размещения производительных сил на Севера этот срок ограничивался тремя годами трудового договора, который многократно продлевался, вплоть до пенсионного возраста трудового мигранта.

Как утверждают специалисты, все демографические характеристики Арктики сильно зависят от пространственных характеристик территорий внутри стран и регионов Арктики, от особенностей пространственного размещения коренных народов Севера на местностях, получивших правовое обозначение как «исконные земли», «места традиционного проживания». Коренные жители составляют почти 90% населения Гренландии, более половины населения арктических территорий Канады, 15% — в Аляске и от 0 до 12% — в европейской Арктике. В России коренные народы Севера составляют около 4% населения Арктической зоны, а проживают они преимущественно в азиатской части Арктики и Ненецком автономном округе (Atlas 2019). Под коренными

народами Арктики в России подразумеваются коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, с численностью до 50 тыс. чел.

Экономист А.В. Смирнов выделяет два теоретических подхода к изучению демографических процессов в Арктике — ресурсный и пространственный. Первый фокусируется на временном измерении демографических процессов в контексте экономических циклов, второй — на закономерностях размещения населения, инфраструктуры и природных ресурсов в пространстве. Вместе эти два подхода формируют концептуальные рамки арктической демографии (Смирнов 2020). Фактор продолжительности проживания в Арктике учитывается при социально-медицинском подходе. Так, выявлено, что по медико-географическим показателям оптимальный срок проживания пришлого населения в Воркуте оценивается в 1–2 года (Виноградова 2008). Кратковременность и неопределенность длительности проживания на арктической территории проявляется в своеобразном феномене множественной территориальной идентичности. Для объяснения этого явления Н.Ю.Замятина и А.Н. Пилясов используют теорию проксимити (proximity), обращая внимание на внешнегеографические формы проксимити, на поведенческие установки северян, на мобильность, взаимопомощь, высокий уровень доверия внутри сообщества северян (Замятина, Пилясов 2019, 245-275).

Правовое определение «коренных народов»: Россия и мир

Независимая комиссия по международным гуманитарным вопросам ООН в 1990 годы дала следующее определение: «Коренные народы – это коренные общины, народности и нации, сохраняющие историческую преемственность с обществами, которые существовали до вторжения завоевателей и введения колониальной системы и развивались на своих собственных территориях, считающие себя отличающимися от других слоев общества, преобладающих в настоящее время на этих территориях или на части этих территорий. Они составляют слои общества, не являющиеся доминирующими, и хотят сохранить, развивать и передать будущим поколениям территорию своих предков и свою этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования как народа в соответствии со своими собственными культурными особенностями, социальными институтами и правовыми системами» (Коренное население 1990). На основе данного определения была разработана и принята Декларация ООН о правах коренных народов мира в 2007 г. (Декларация ...).

Процесс активной легитимизации коренных малочисленных

народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как коллективного интерэтнического субъекта права начался с принятия Конституции РФ 1993 года и сочетает этнический и территориально-соседский принципы в организации их самоуправления и жизнеобеспечения. До сих пор остаются неясными «этноправовые» понятия «коренность», «малочисленность», «самобытность».

Применительно к правовому регулированию отношений в Арктике с коренными народами подписаны Стратегия охраны окружающей среды Арктики (14 июня 1991), Нуукская декларация об окружающей среде и устойчивом развитии в Арктике (21 марта 1996), Декларация об учреждении Арктического совета (19 сентября 1996), Декларация Саммита лидеров коренных народов Арктики (1991).

Легитимизация коренных народов в Якутии

Следует отметить, что Конституция Республики Саха (Якутия) (далее – РС(Я)), принятая в 1992 году, содержит основные положения о правах коренных народов, разработанные в ООН, положения Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1992 г. На основе этого постановления была создана рабочая группа по разработке проекта Декларации прав народов РС(Я) (Распоряжение первого заместителя Верховного Совета РС(Я) В.М. Власова от 6 марта 1993 г. №127-р). Введение понятия «коренной народ» в якутском правотворчестве сопровождалось длительными дискуссиями. После Конституции РС(Я) понятие «коренной народ» использовалось и далее в российских правовых документах.

Статья 42 Конституции РС(Я) (Саха Республикатын Конституцията 1993):

1. Республика Саха (Якутия) гарантирует сохранение и возрождение коренных народов Республики Саха (Якутия), а также русских и других старожилов.

2. Республика Саха (Якутия), уважая традиции, культуру, обычаи коренных народов Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера, защищает и обеспечивает их неотъемлемые права:

1) на владение и пользование в соответствии с законом землей и природными ресурсами, в том числе родовыми сельскохозяйственными, охотничьими, рыбопромысловыми угодьями;

2) на организацию социальной и медицинской программ с учетом экологических особенностей среды обитания, хозяйствования и этнической специфики организма человека;

3) на защиту от любой формы насильственной ассимиляции и этноцида, а также от посягательства на этническую самобытность, исторические и священные места, памятники духовной и материальной культуры.

3. Порядок и условия реализации прав коренных малочисленных народов Севера, не предусмотренных настоящей Конституцией, определяются законом

Положения части 1 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) по своему конституционно-правовому смыслу означают признание территории Якутии родной землей и исторической родиной якутского народа, источником его экономического благополучия, уникальной культурной и языковой идентичности, а конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) - формой его социально-политической и государственно-правовой организации как исторически своеобразной национальной общности в составе Российского государства.

Положения части 2 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) по своему конституционно-правовому смыслу следует понимать как совокупность естественных коллективных прав коренного народа Якутии, именем которого названа Республика Саха (Якутия), гарантирующих ему как своеобразной социально-исторической общности, консолидированно сложившейся на интеграционной основе его территориального единства, социально-экономическую, государственно-правовую, национально-культурную и языковую идентичность, самостоятельность и развитие в составе Российской Федерации.

Статья 43 Конституции РС(Я) (Саха Республикатын Конституцията 1993):

На территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера по волеизъявлению населения могут быть созданы национальные административно-территориальные образования, статус которых определяется законом Республики Саха (Якутия).

Статья 44 Конституции РС(Я) (Саха Республикатын Конституцията 1993):

1. Территория Республики Саха (Якутия) принадлежит ее многонациональному народу и является исконной землей традиционного расселения коренных народов Республики Саха (Якутия).

2. Территория Республики Саха (Якутия) в пределах существующих границ на момент принятия настоящей Конституции целостна и неделима.

В Конституции РС(Я) были установлены права на национальную самобытность, закреплены права на защиту исконной среды обитания и права на безопасность жизни, в том числе право на альтернативные формы воинской службы, право на местное самоуправление, на основе которого созданы более 150 общин. В основу этих прав легли положения Конвенции №169 Международной организации труда (далее – МОТ) «О коренных

народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Вопрос ратификации этой Конвенции МОТ был обсужден на парламентских слушаниях Государственной Думы 22 ноября 1994 году по инициативе депутата Государственной Думы от Тывы К.Д. Аракчаа. В своем выступлении на этих слушаниях мною была высказана идея об учреждении поста Представителя РФ по правам коренных народов в Рабочей группе ООН по коренным народам, а также предложено ввести в республиканские конституции основные идеи Конвенции. Там же мной было высказано предложение использовать термин «коренной народ» пока применительно только к народам, доведенным до этнического кризиса, а другим – самоограничиться в пользу их и использовать правовые возможности титульных народов национально-государственных образований (Парламентские слушания Государственной Думы 1995). Основные идеи парламентских слушаний легли в основу закона РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (№82-ФЗ от 30 апреля 1999 г.).

Современные проблемы правового определения «коренных народов» в России

В РФ нет понятия «коренной народ», следовательно, нет и защиты их прав. Декларация ООН о правах коренных народов от 13.09.2007 еще не ратифицирована Россией и не видно каких-либо конкретных шагов на этом пути. Между тем практика природопользования крупными корпорациями нарушает принцип свободного, предварительного и осознанного согласия на такую деятельность со стороны коренных народов. Данный принцип закреплен в статье 32(2) Декларации о правах коренных народов, принятой 13 сентября 2007 года, а также в Конвенции МОТ №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни.

Постепенное сужение и автономизация прав лишь коренных малочисленных народов вызвало необходимость возвращения к осмыслению понятия «коренной народ» в российском и региональном правовом поле. 21 октября 2016 года вышло Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) по делу о толковании положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) №4-П, в котором были установлены следующие основные признаки и элементы понятия «коренной народ»:

- эти народы являются потомками людей, населявших какую-либо территорию до прибытия туда другого населения;
- не доминирующее их положение по сравнению с другими слоями общества;
- культурные и другие отличия от остальной части населения;

- осознание ими своей принадлежности к коренному народу;
- стремление сохранить свою землю и этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования как народа (Постановление... 2016).

Таким образом, в российском и региональном законодательстве понятие «коренной народ Арктики» находится на стадии концептуального и нормативного правового осмысления. На практике же в качестве субъекта данного понятия рассматриваются лишь коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Так Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» направлен на поддержку коренных малочисленных народов. В соответствии с ним разрабатывается Программа, в которой меры государственной поддержки распространяются на традиционную хозяйственную деятельность только и исключительно коренных малочисленных народов, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации.

Между тем коренные малочисленные народы Севера и представители других этнических общностей, не относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, но постоянно проживающие в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, вследствие исторически сложившихся условий жизни, климатических и территориальных особенностей расположения Арктической зоны ведут одинаковые формы хозяйствования.

В этой связи в новейших нормативных документах правительства РФ нарушается исходный территориально-соседский принцип, являющийся одним из базисных в федеральных законах, направленных на государственную поддержку лиц и объединений, ведущих традиционный образ жизни.

Межэтническое сосуществование представителей коренных малочисленных народов Севера и вмещающего местного сообщества регулируется веками сложившимися отношениями взаимопомощи в суровых условиях Севера, то есть базируется на принципах социальной справедливости и добрососедства в пользовании природными ресурсами, общей исконной среды обитания – соплеменности. Соблюдение именно этого принципа способствует взаимному культурному пониманию соседствующих местных общностей, объединенных как по территориальному, так и по этническому основаниям, создает общую принадлежность к социокультурному ландшафту местности «Своей+Другой», а не «Своей+Чужой». Эта принадлежность к общей местности определяется в сознании человека в форме локальной идентичности, расширяющейся по масштабам

пространственной идентичности, формируется в соответствующую культуру сопостранственности по месту рождения и жительства. Так создались устойчивые идентичности с коллективным именем – колымчане, камчадалы, походчане, русско-устинцы и т.д.

В настоящее время наблюдается процесс, называемый «дрейф этничности», проявляющийся в самоидентификации под КМНС, во-первых, чтобы восстановить духовные исторические этнокультурные корни с предками, во-вторых, чтобы соответствовать требованиям государственного протекционизма к КМНС. Определенная толерантность местного сообщества к дрейфу этничности КМНС объясняется тем, что в нормативном правовом регулировании пользования природными ресурсами сохраняется справедливое равенство и соучастие лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, и представителей этнических общностей, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов.

В то же время происходит угасание и деполитизация этничности на фоне усиления значения местной, региональной, территориальной и гражданской идентичности коренных народов и местного населения. Локальные общности вырабатывают взаимозависимые нормы социальной и территориальной общности, солидарности, сосуществования, самоуправления и межэтнического согласия жителей, объединенных для решения общих проблем жизнеобеспечения в пределах сопостранства среды обитания. Интеграция социально-культурного пространства основывается на выработанных веками и согласованных нормах рачительного и справедливого потребления природных ресурсов, на общности потребностей и интересов жизнеобеспечения средствами присваивающей экономики традиционной хозяйственной деятельности.

Территориально-соседский принцип основывается на принципиально иной основе, чем идеологизированное «должное», – на практике «сущного», то есть отталкивается от того, как исторически сложилось сопостранственное сосуществование жителей на конкретных территориях. Понятие «дистанцирование» предполагает существование воображаемых границ между различными этно-территориальными общностями, обеспечивающих позитивную согласованность и не допускающих «нелюбовь к соседям», напряженность отношений и предубежденность в неравенстве партнерства. Территориально-соседский принцип чувствителен к переменным социального контекста – величине поселения, этническому составу населения, уровню его

благополучия, распределению ресурсных и властных полномочий доминирования между представителями этнических групп, балансу предпочтений и ограничений. В таких поселениях социальное благополучие соседей способствует консолидации населения, а неблагополучие, вызванное несправедливым распределением социальных и естественных благ, провоцирует общественные расколы, интолерантность, обособление общностей в поисках самостоятельного решения сложившейся ситуации.

Таким образом, поселенческие аспекты социального благополучия во многом зависят от соблюдения территориально-соседского принципа справедливого устойчивого сосуществования КМНС и территориально-соседских общностей. В целях соблюдения данного исторически сложившегося механизма сопостранственности все постсоветские законы и нормативные акты учитывали такую форму самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному и территориально-соседскому принципу (ФЗ №82, ФЗ №104, ФЗ №49)¹. Территориально-соседский принцип является базовым принципом солидарности, созданным в социальных и экстремальных природно-географических условиях Арктики.

Однако в Стратегии развития Арктики не обозначается эта связанность населения, соединенных общей судьбой на суровой земле, в направлениях федеративной политики фокус сосредоточен на культуре, языке, правах личности, но не народов (за исключением коренных малочисленных народов). Между тем, социологические исследования показывают, что «В 2017 г. 38% россиян в той или иной мере были согласны с тем, что «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа или веры. П.В. Гоголев установил, что «Наиболее перспективная модель осуществления власти населением на территориях (местностях) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока кроется в сопряжении местных и этнических интересов. Этническое самоуправление невозможно рассматривать как самостоятельный публично-властный институт наравне с местным самоуправлением. (Гоголев 2014, 11).

Территориально-соседский принцип формирования и деятельности общин коренных малочисленных народов и в целом организации традиционного образа жизни и традиционной

¹ Федеральный закон от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"; Федеральный закон от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"; Федеральный закон от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

хозяйственной деятельности особенно важен для Якутской Арктики. Межэтническое сосуществование представителей коренных малочисленных народов Севера и представителей других этнических общностей регулируется веками сложившимися отношениями взаимопомощи в суровых условиях Севера и Арктики, то есть на принципах социальной справедливости и добрососедства, права на пользование природными ресурсами как общего блага, общей исконной среды обитания – сопространственности.

Пути решения проблем правового определения «коренных народов» в РФ

- необходимо актуализировать и поставить вопрос об учреждении должности Уполномоченного по правам коренных народов на уровне Российской Федерации.
- нужно разработать и ввести в оборот понятие «коренной народ Арктики», куда войдут народы саха, коми и карелы.
- необходимо ввести в российское арктическое право территориально-соседский принцип, что поспособствует взаимному культурному пониманию соседствующих местных общностей, объединенных как по территориальному, так и по этническому основаниям, сформирует общую принадлежность к социокультурному ландшафту местности.

Предлагаемые дополнения к действующим законам и постановлениям:

предлагаем в статье 28 Федерального закона от 13.07.2020 г. №193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», в наименовании и тексте Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2021 года № 978-р, к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока дополнить в качестве субъектов, на которые распространяются соответствующие нормы и меры государственной поддержки, представителей других этнических общностей, не относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и осуществляющих

традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов.

Список литературы

- Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples]. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 14.05.2022). Федеральный закон от 30 апреля 1999 года №82-ФЗ (последняя редакция) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Federal Law of April 30, 1999 No. 82-FZ (last edition) "On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 14.05.2022).
- Федеральный закон от 20 июля 2000 года №104-ФЗ (последняя редакция) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Federal Law No. 104-FZ of July 20, 2000 (last edition) "On the General Principles for Organizing Communities of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения: 14.05.2022).
- Федеральный закон от 7 мая 2001 года №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Federal Law of May 7, 2001 No. 49-FZ "On the Territories of Traditional Nature Management of the Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31497/ (дата обращения: 14.05.2022).
- Саха Республикатын Конституцията (Төрүт сокуона). Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия). [Sakha Respublikatyn Konstitutsiyata (Törtü Sokuona). Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia)]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/konstitutsiya> (дата обращения: 14.05.2022).
- Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) по делу о толковании положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) № 4-П [Decision of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) on the Interpretation of Article 42 of the Constitution (Fundamental Law) of the Republic of Sakha (Yakutia) №. 4-P]. URL: <https://base.garant.ru/48155860/> (дата обращения: 14.05.2022).
- Акимов А. (2010) *Арктика – это будущее России : и снег, и ветер...* [The Arctic is the future of Russia: both snow and wind...]. Якутск: Смик-Мастер. Полиграфия.

- Виноградова В.В., Золотокрылин А.Н., Кренке А.Н. (2008) Районирование территории Российской Федерации по природно-климатическим условиям [Rationing of the Territory of the Russian Federation According to Natural and Climatic Conditions] *Известия РАН. Серия географическая*. № 5. С. 106–117.
- Гоголев П.В. (2014) Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов народов Севера: Сибири и Дальнего Востока России [Constitutional and legal foundations of paternalism and partnership with respect to the small indigenous peoples of the North: Siberia and the Russian Far East]. Дисс. На соискание уч.ст. д.ю.н. М., 2014. URL: <https://www.prlib.ru/item/686326>. (дата обращения: 14.05.2022)
- Головнёв А.В. (2009) *Антропология движения (древности Северной Евразии)* [Anthropology of Movement (Antiquities of Northern Eurasia)]. Екатеринбург: УрО РАН; «Волот».
- Замятина Н.Ю., Пилясов А. Н. (2019) *Российская Арктика: К новому пониманию процессов освоения* [The Russian Arctic: Toward a New Understanding of Development Processes]. М.: ЛЕНАНД.
- Лукин Ю.Ф. (2010) Арктическая солидарность [Arctic solidarity] *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. №4. С.7–13.
- Лукин Ю.Ф. (2014) Статус, состав, население Российской Арктики [Status, Composition, and Population of the Russian Arctic]. *Арктика и Север*. №15. С.57–94.
- Смирнов А.В. (2008) Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения [Population of the World Arctic: Population Dynamics and Settlement Centers] *Арктика и Север*. 2020. № 40. С.270–290.
- Смирнов А.В. (2020) Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения [Population of the World Arctic: Population Dynamics and Settlement Centers]. *Арктика и Север*. № 40. С.270–290.
- Государственная дума (1995) Стенограмма выступления Винокуровой У.А. На парламентских слушаниях «О ратификации Конвенции №169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Материалы парламентских слушаний. [Transcript of U.A. Vinokurova's speech at the Parliamentary Hearings "On Ratification of Convention 169 of the International Labor Organization "On Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries". Materials of Parliamentary Hearings]. С.46–48.
- (2009) Коренное население. Глобальное стремление к независимости. Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. [Indigenous populations. Global Striving for Independence. Report to the Independent International Humanitarian Commission.] М.: Международные отношения.
- (2019) *Atlas of Population, Society and Economy in the Arctic*. Stockholm: Nordregio. DOI: 10.30689/WP2019:3.1403-2511.

The Problem of Legal Definition of Indigenous Peoples of the Arctic

Vinokurova U.

Abstract

Modern Russian law uses such concepts as "Arctic population," "small indigenous peoples of the Arctic," "Arctic sedentary population," "Arctic incomers," "Arctic permanent population," and "Arctic indigenous people". In international science, the term "indigenous peoples of the Arctic" refers to all peoples that meet the criteria of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples of the World. In the Russian practice the term «indigenous people» means only small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, with their number up to 50 thousand people. There is a legal conflict in the Russian law and science: what is the status of indigenous peoples of the Arctic, de-jure and de-facto exceeding the number of 50 thousand people? These are Sakha (Yakuts), Komi, Karelians, who have lived in the Arctic since ancient times.

The decision of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) in the case on the interpretation of the provisions of Article 42 of the Constitution (Fundamental Law) of the Republic of Sakha (Yakutia) No 4-P of October 21, 2016 defines the Sakha people as the indigenous people of Yakutia, whose territory is Arctic.

According to Federal Law No. 193-FZ of 13.07.2020 "On State Support of Entrepreneurial Activities in the Arctic Zone of the Russian Federation", a program is being developed in which measures of state support apply to traditional economic activities only and exclusively of the indigenous small-numbered peoples living in the Arctic zone of the Russian Federation.

Meanwhile, indigenous small-numbered peoples of the North and representatives of other ethnic communities, which are not indigenous small-numbered peoples of the North, but which permanently reside in places of traditional residence and traditional economic activities of small-numbered peoples, due to historically developed living conditions, climatic and territorial features of the Arctic zone have the same forms of economy and good neighborliness.

The legal conflict violates the territorial-neighbor principle created on the basis of the value of customary law of mutual assistance, social justice and good neighborliness.

The author proposes to extend the norms and measures of state support in the Arctic to the representatives of ethnic communities that are not indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, but which permanently reside in the places of traditional economic activities of small peoples and jointly carry out traditional economic activities of small peoples.

Keywords: *Arctic, indigenous people of the Arctic, territorial-neighborhood principle, Sakha (Yakut) peoples, Arctic law*

About the author: Ulyana A. VINOKUROVA, Doctor of Sociology, Professor of the Arctic State Institute of Culture and Arts, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. Yakutsk, Russia. E-mail: uottaah1707@gmail.com.